

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-39-48

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ ЕГИПТА И ЭГЕИДЫ В III – СЕР. II ТЫС. ДО Н. Э.

Барбашов А.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена экономическим и культурным контактам между Египтом и Эгеедой в III — первой половине II тыс. до н. э. На основании письменных и археологических источников автором показана динамика развития торгово-экономических отношений между двумя регионами в указанный период. Торговые маршруты и археологические находки показывают нам вовлеченность этих регионов в систему международных связей. Контакты варьировались от незначительных коммерческих операций отдельных торговцев до крупных посольств от одного государства к другому. Благодаря исследованиям Битека, Бетанкура и др. мы обладаем широким материалом для анализа и определения характера взаимоотношений соседствующих стран и регионов. Используемые данные помогут восстановить картину международной торговли и политических отношений между Эгеедой, Египтом и Передним Востоком.

Ключевые слова: Египет, Эгеида, минойский импорт, керамика.

ECONOMIC AND CULTURAL CONTACTS OF EGYPT AND THE AEGEAN IN III – THE MIDDLE OF THE II MILLENNIUM B.C.

A. Barbashov

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The present article deals with the problem of economic and cultural relations between Egypt and the Aegean in 3 – first half of the 2nd millennium BC. Based on the analysis of written and archaeological data from Egypt and Crete, the author shows the development of trade and economic relations between the two regions. Trade routes and archaeological finds reflect the involvement of these regions into the system of international relations. Their contacts ranged from minor commercial operations between separate traders to major embassies of one state to another. Due to Bietak's, Betancourt's and other scientists' research a wide variety of materials for the analysis is on hand for determining the nature of relations between the neighboring

countries and regions. The data used will help to reconstruct the international trade and political relations between the Aegean, Egypt and the Near East.

Key words: Egypt, Aegean, minoan imports, ceramics.

Проблема контактов между Египтом и Эгейдой многократно изучалась как египтологами, так и исследователями бронзового века Эгейды. И. Калои отмечал, что лучшим показателем контактов являются археологические источники [10, с. 365], и рассматривал, в частности, минойскую керамику, найденную на территории Египта и Леванта. Анализ находок привел Калои к выводу, что, вероятно, крито-египетские контакты до начала XX в. до н. э. были опосредованными через городские поселения Сирии и Палестины.

Историческое развитие взаимосвязей между Египтом и Эгейдой разделяется на несколько этапов.

1. Первые свидетельства датируются Древним царством. Но, возможно, взаимоотношения начались гораздо раньше: некоторые предметы попали из Египта на Крит еще в период Раннего царства.

На Крит экспортировались слоновая кость, полудрагоценные камни, фаянс и мелкие сосуды [7, с. 544–546]. Этот египетский материал, попавший на Крит, представляет интерес для нашего исследования. Взаимоотношения Крита и Египта в III тыс. до н. э. пока еще не представляют собой что-либо значимое. Египет был к тому времени развитым государством с разветвленной системой государственного аппарата и налаженными торговыми взаимоотношениями с соседними сиро-палестинскими государствами [13, с. 18–63]. Отечественный исследователь Ю. В. Андреев отмечает, что в 2500–2200 гг. Крит являлся отсталым

регионом ввиду своего географического положения [1, с. 82] и не имел возможности наладить прямые контакты с Египтом. На тот момент наиболее передовым регионом Эгейды были Кикладские острова, имевшие собственный флот [1, с. 96]. Под влиянием Киклад Крит начинает строить собственный флот. Ввиду отсутствия контактов на Крите развивается своя самобытная письменность, религия, искусство, отличные от других [1, с. 99–100]. С развитием мореходства Крит устанавливает связь с Кикладами, Ближним Востоком и, возможно, с Египтом.

2. В конце III – начале II тыс. до н. э. (Первый переходный период и Среднее царство) идут поставки скарабеев на Крит. В то же время минойские мастера начинают копировать скарабеев и египетские сосуды, расписывая их в своей стилистике [13, с. 2].

В Египте появляется изящно оформленная критская керамика. Помимо этого, в Египет импортируется оливковое масло, необходимое для освещения домов. По всей видимости, это были внешнеторговые поставки, а не политические или дипломатические подарки. В Тоде, к югу от Фив, был найден клад из серебряных предметов, преподнесенных Аменемхету II. Как полагают, местом их изготовления является Крит [4, с. 12].

3. В период гиксосского владычества (Второй переходный период) взаимоотношения между Египтом и Критом, по-видимому, выходят за рамки экономических контактов и приобре-

тают культурный характер. Об этом свидетельствуют минойские росписи в Аварисе (Тель-эль-Даба)¹ [9, с. 37–38].

4. Несмотря на существенное изменение политики Египта и приходу к власти XVIII династии, контакты продолжают и в начале Нового царства. Ярким примером служат находки в Фивах, датированные XVI в. до н. э. Одним из предметов является кинжал Яххотеп, изготовленный в минойский стилистике с изображением топора [13, с. 5]. В Египте имеется множество иконографических и текстуальных свидетельств касательно минойцев и минойского импорта. Большинство этих документов происходит из погребальных или дворцовых комплексов египетской знати [18, с. 25].

Археологические находки посуды проливают свет на широкий диапазон крито-египетских социальных и культурных взаимоотношений [5, с. 118–121]. Кроме того, археологические данные предоставляют важную информацию об использовании посуды.

Минойская посуда была широко распространена в Египте среди разных слоев населения. В период Среднего царства (приблизительно 2055–1650 гг. до н. э.) большая часть минойской глиняной посуды в Египте была полихромной, изготовленной на гончарном круге (так называемый стиль Камарес) [21, с. 107–108]. Много предметов минойского искусства найдено в Кахуне и Эль-Лиште. Большое количество минойской глиняной посуды в этих местах указывает, вероятно, на их выгодное положение для торговли в недавно

процветающем Фаюме [13, с. 6–21]. В Эль-Лиште присутствие минойской посуды объясняется нахождением поблизости города Ититауи, столицы Египта при XII и XIII династиях. Кроме того, в географическом плане посуда была распространена на всей территории Египта, вплоть до Нубии. На это указывают погребальные места (от севера до юга), где археологи находили такую посуду.

Находки на Крите

Золото на Крите – большая редкость, тем не менее золотые предметы найдены в Арханесе, в гробницах «Г» и «Е», и в Кумасе, в гробнице «А». Золото в Раннеминойский период (РП) I–II также найдено на севере Крита, в Краси и Пиргосе. В РП II–III на северо-востоке острова в Маронии и Мохлосе в гробницах I–VI обнаружено золото и слоновая кость, в гробницах XVI, XIX, XXI, XXXIII – изделия из золота [12, с. 5]. На южном побережье находки намного обильнее, чем на севере. В Лебене (гр. I–II), Платаносе и Кумасе (гр. А и В) найдено как золото, так и слоновая кость. Египетское происхождение золота подтвердила экспертиза в 2004 г. Так, египетское золото, добываемое в Нубии, содержит небольшое количество серебра – и в поселении Агия Хараламбос золото также содержит многие компоненты, присущие нубийскому золоту [8, с. 557].

О значительных внешних контактах пока речь не идет. Вылазки критян на Восток имеют место, но являются скорее эпизодическими. Прямых связей в письменных источниках не зафиксировано. Мы можем лишь предположить контакт между Эгейдой и Египтом через третью сторону. Видимо,

¹ Согласно результатам отчета археологической экспедиции под руководством Битека сезона 2011/12 сцены тавромахии датируются временем правления Хатшепсут и Тутмоса III.

этой стороной был город Библ: египетские товары найдены в основном на юге и востоке Крита, а критские товары – в самом Библе [19, с. 244–263].

В период Древнего царства ведётся активная внешнеполитическая деятельность Египта с сопредельными государствами. Барельефы абусирского храма Сахура свидетельствуют о египетском присутствии в Азии [20, с. 256]. На них изображены вереницы азиатских пленников, царь в образе грифона, давящего своих врагов при захвате богатой добычи [3, с. 276]. Кроме этого, существуют и изображения мирного сосуществования с азиатами. К их числу относится возвращение в Мемфис из Ливана флота кораблей с азиатскими гостями. Они поднимают руки, приветствуя царя. Изображены на барельефах храма в Абусире и необыкновенные товары – медведи, палестинские вазы, экзотические продукты [3, с. 277–279].

В Египте азиатские предметы начинают появляться в могилах незнатных людей, вне царских мест погребения Северного Египта. Документированное свидетельство тому – иллюстрации погребальных памятников Сахура и Унаса.

Есть археологические и документированные свидетельства импорта из стран Переднего Востока в Египет скота, продуктов животного происхождения, редких древесных пород [3, с. 18–107]. По крайней мере, уже в правление Сахура высшие сословия Египта импортировали экзотических животных, таких, как медведи, из Северного Леванта для зверинцев [3, с. 276]. Таких животных также преподносили в качестве царских подарков в Северной Сирии в то время. Продук-

ты животного происхождения (кожа и слоновая кость) импортировались из Нубии. Кость гиппопотама экспортировалась в Восточное Средиземноморье, попадая на Крит, вероятно, через третьи стороны. Обмены между правителями и военная добыча также включали живых животных, например рогатый скот.

Находка на острове Кифера каменной чаши с названием солнечного храма Усеркафа ставит перед нами вопрос о связях Крита и Египта в период Древнего царства [3, с. 276–282]. К. Совада на основе археологических данных рассматривает обмен товаров между Египтом и странами Ближнего Востока, делая на этом основании выводы об отношениях Египта и Леванта в IV–III тыс. до н. э. Египет периода Древнего царства не поддерживает прямых контактов с Критом. Египетские товары проходили на Крит транзитом через города Леванта, в частности через Библ [19, с. 162–178].

Ситуация меняется с начала II тыс. до н. э. С 1900 г. на Крите начинается строительство дворцов. Дворец становится центром экономической, политической и духовной жизни населения (аналогично храму на Востоке). Возникает несколько таких дворцовых центров – Кносс, Малия (на севере), Закрос (на востоке), Агия Триада и Фест (на юге) [15, с. 34–36]. Происходит усиление позиций Крита среди других областей Эгеиды, на фоне их спада¹. М. Биетак считает, что прямые

¹ Имеется две точки зрения. Согласно первой Крит занимает лидирующую позицию в Эгеиде и оказывает культурное влияние на жизнь других областей. Согласно второй точке зрения Крит имеет определенное влияние в Эгеиде, но не абсолютное. Так, судя по археологическим данным, Крит активно взаимодей-

контакты Крита с Египтом имели место начиная со Среднего царства [13, с. 19-28]. Впоследствии, во время Второго переходного периода, гиксосский Аварис стал перевалочным торговым пунктом между Египтом и Эгеидой [13, с. 19]. Подобной точки зрения придерживается и Дж. Вейнгартен, показывая на археологическом материале критский импорт во время правления XIII династии.

Археологический материал первых веков II тыс. до н. э. дает богатую информацию о товарообмене между Египтом и Критом с целью получения дефицитных товаров, необходимого сырья.

В Гурнесе найден ряд египетских предметов, среди которых бусы и скараabei [6, с. 139] времен XII династии. Гробница «В» в Платаносе содержит два скараabei того же периода [6, с. 139-140] с изображением богини Таурт. Из гробницы в Агия Триаде происходит амулет из слоновой кости [6, с. 140] с изображением обезьяны.

Свидетельства контактов Египта и Крита обнаружены в Кносском дворце. На одном из фрагментов обломка замечен мотив «уадж» [6, с. 149]. Другой мотив, имеющий большое значение, так как встречается на черепках, найденных в Египте, — это ракета с мячом. Чаша, украшенная подобным орнаментом, найдена в царских складах гончарных изделий, а близ так называемого дома упавших камней обнаружены обломки превосходного пифоса с таким же орнаментом [6, с. 155].

Некоторые заимствования коснулись и письменности. На сравнительно —
стствует с Кикладами, но последние сохраняют свою обособленность, свидетельством чему — отсутствие дворцовых комплексов.

ной таблице мы видим сходство между некоторыми египетским иероглифами и минойскими знаками [6, с. 161–163].

В СМ II найдена часть диоритовой статуи, изображающей фигуру на четырехугольном сиденье с надписями. По-видимому, статуя принадлежала Jb-nbw¹. Ценность данной статуи состоит в том, что она является личным предметом и становится доказательством египетского присутствия на Крите. Тем не менее не исключено, что статуя могла попасть опосредованно.

В Диктейской пещере найден амethystовый скараabei, по всем признакам, материалу и резьбе относящийся к периоду XII династии [14, с. 3–4]. Задняя сторона обработана критским мастером. В центре ее изображено солнце с расходящимися лучами между двумя сосудами [6, с. 163].

СМ III также дает нам археологический материал — алебастровую крышку Второго переходного периода с именем царя Хиана, найденную в Кноссе [6, с. 193], и фрагменты нескольких алебастровых сосудов.

На всем протяжении первой половины II тыс. до н. э. из Египта продолжают поступать скараabei [22, с. 134].

Находки в Египте

В Хараге, в отложении мусора у кладбища, обнаружены черепки, относящиеся к СМ II, с типичным для того времени орнаментом [6, с. 164]. В Абидосе, в одной из гробниц, имеется чаша с перемычкой над носиком, датированная Эвансом СМ II. В Лахуне среди строительного мусора присутствует большое количество черепков СМ II. [6, с. 165].

¹ См. Сафронов А.В. Как на самом деле звали египтянина, владельца Кносской статуи?

Искусство критских мастеров стало более совершенно с точки зрения художественного мастерства, в отличие от предшествующих эпох, когда часто встречались скопированные вещи (как пример – скарабеи). Тем не менее минойцы сохранили один элемент из заимствованной культуры — видоизмененный лотос, который повторяется на многих предметах.

На территории Верхнего Египта в Тоде был обнаружен клад из 153 критских серебряных кубков, датированный 2000–1900 гг. [11, с. 90].

В промежутки с 1900 по 1700 г. Крит отправляет в Египет свои гончарные и каменные сосуды [11, с. 117].

Гробница Хепзефа в Асьюте времен Сенусерта I выполнена в критском стиле, в ней мы наблюдаем немало заимствований [13, с. 2, 17, с. 261–262].

Также среди источников есть критские изображения, явно напоминающие египетские. Так, сюжет охоты кошки на птицу, изображенный на критском кинжале, характерен для египетских росписей времен Среднего царства. Фрагмент акробатического трюка из гробницы Ауаха II имеет много общего с аналогичным изображением акробатических трюков из Кносского дворца.

В Малии найдена относящаяся примерно к 1700 г. до н. э. терракотовая статуэтка, внешне напоминающая египетского сфинкса. Сфинкс имеет осирическую бородку, хвост, но голова чисто минойская [13, с. 3].

В Лиште, в могиле 879, обнаружен кувшин, украшенный птицами и дельфинами в минойской стилистике [22, с. 135–136].

В целом между Египтом и Критом устанавливаются прочные торго-

экономические отношения. Объекты обмена можно условно разделить на несколько групп:

1. Сырье. Из Египта поступали полудрагоценные камни, золото, слоновая кость.

2. Готовая продукция. Алебастровые и фаянсовые сосуды, керамические изделия, возможно, текстиль.

3. Органические продукты. Крит экспортирует зерно, оливковое масло.

Контакты Египта и Эгеиды продолжают и во Второй переходный период. В Исопате найдены фрагменты алебастровых сосудов, по стилистике относящиеся ко времени Второго переходного периода [2, с. 4–6]. Перо с выемками в крыльях грифона на фрагменте миниатюрных фресок и на двух посвященных стрелах из храмовых кладовых встречается у грифона, изображенного на лезвии топора из гробницы царицы Яххотеп, матери первого царя XVIII династии Яхмоса.

Многочисленные следы контактов между Египтом и Эгеидой в период XIII династии (первая половина XVIII в. до н. э.) найдены в Телль-эль-Даба (Аварис). Это поселение на северо-восточной границе Египта, которое служило пунктом торговли между Египтом и Ханааном, а также Эгеидой.

В гробнице F/I-p/17-no. 14, датированной 1750 г. до н. э., найдено ювелирное изделие в виде кулона, который изображает двух собак, стоящих на подставке. Показана хорошо развитая мускулатура. По мнению Г. Уолберг, изделие имеет минойское происхождение [9, с. 36]. Другим артефактом отсюда же является минойский кинжал (F/I-m/18-no. 3).

На территории Авариса в результате раскопок под руководством Битека

найжены фрагменты минойской росписи [16, с. 241]. Любопытен выбор цвета: белый, желтый, красный, синий, серый и черный — в полном соответствии с цветами, используемыми в минойской живописи.

Один из фрагментов росписи изображает юношу-акробата в минойском килте, с ремнем и в сапогах. Нетипичным для египетской росписи является также то, что юноша имеет завитки волос.

По крайней мере три фрагмента с акробатами, стоящими на руках, найдены в Телль-эль-Даба [9, с. 37–38]. Акробаты изображены рядом с пальмами. Один в головном уборе, другие имеют типичные минойские килты и сапоги.

В Телль-эль-Даба найдены также фрагменты чаши Камарес ММ 2 [9, с. 38].

Помимо Телль-эль-Даба, археологический материал имеется и в других областях Египта. Рассмотрим поселения Среднего и Верхнего Египта.

В Кахуне обнаружены 17 фаянсовых сосудов в стилистике Камарес [22, с. 143] с минойской росписью.

В Эль-Хараге найдены 20 фрагментов фаянсовых предметов [22, с. 141–142], датируемых временем правления Сенусерта, между Первым и Вторым переходным периодом.

Эль-Хараг, могила 326, — две чаши в минойской стилистике [22, с. 150], произведенные на территории Египта.

Эль-Лишт, к западу от пирамиды Аменемхета I, — керамика Камарес [21, с. 141], ММ 1–2.

Эль-Лишт, гробница 879, — египетский кувшин [22, с. 149], сделанный в стилистике минойцев, но не исключено влияние ханаанцев.

Абидос, гробница 416, — чаша минойская периода ММ 2 [21, с. 142–143].

Эль-Хава, гробница 88, — ваза в стилистике Камарес с цветочными аппликациями [22, с. 148].

Бухен, одна из гробниц, — египетская ваза, декорированная минойской росписью [22, с. 152].

Таким образом, рассмотрев контакты Египта и Эгеиды в III – первой половине II тыс. до н. э., мы можем сделать следующие выводы:

1. До периода Среднего царства прямых контактов между этими двумя регионами не было. Согласно археологическим данным, торговые связи проходили, как правило, через третьи стороны, в частности через Библ.

2. Во времена Среднего царства начинается активное взаимодействие Египта с передовой областью Эгеиды — Критом. На это указывают археологические источники, заимствования культурных аспектов как с одной, так и с другой стороны (росписи египетских гробниц в критском стиле, изображение египетской богини на минойской печати из Феста и т. д.), а также письменные данные (надпись Усера).

3. Контакты Египта и Крита продолжались и во Второй переходный период (аналогично критскому СМ III), причем Крит имел отношения как с фиванским домом (XVII династия), так и с гиксосским правителем Хианом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю.В. От Евразии к Европе: Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III — начало I тыс. до н. э.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 862 с.

2. Бокиш Г. Дворцы Крита // Вестник древней истории. 1974. № 4. С. 88–97.
3. Веркуттер Ж. Египет и долина Нила. Т. 1: С древнейших времен и до конца Древнего царства. 12000–2000 гг. до н. э. СПб.: Нестор-История, 2015. 384 с.
4. Ильин-Томич А.А., Сафронов А.В. Датировка и возможный исторический контекст «Речения Ипувера» // Вестник древней истории. 2010. № 4. С. 3–22.
5. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Т. 2: Бронзовый и железный века. М.: Наука, 1974. 408 с.
6. Пендлбери Дж. Археология Крита. М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. 416 с.
7. Betancour P. Excavations in the Hagios Charalambos Cave: A Preliminary Report // Hesperia. 2008. Vol. 77. P. 539-605.
8. Betancourt, Philip P. Newly excavated artifacts from Hagios Charalambos, Crete, with Egyptian connections // Journal of Ancient Egyptian Interconnections. 2011. Vol. 3 (1). P. 1–5.
9. Bietak, Manfred. Minoan paintings in Avaris, Egypt // Proceedings of the first international symposium “The wall paintings of Thera” (Petros M. Nomikos Conference Centre, Thera, Hellas, 30 August – 4 September 1997). Vol. 1. Athen: Thera Foundation, 2000. P. 33–42.
10. Caloi, Ilaria. Connecting Crete with the Near East and Egypt in the Minoan Protopalatial Period: what news in the 21st century? // Identity and connectivity: proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean Archaeology, Florence, Italy, 1-3 March 2012. Vol. 1. Oxford: Archaeopress, 2013. P. 365–370.
11. Castleden R. Minoans: Life in Bronze Age Crete. London and New York: Taylor & Francis Group, 2001. 210 p.
12. Colburn, Cynthia S. Egyptian gold in prepalatial Crete? A consideration of the evidence // Journal of Ancient Egyptian Interconnections. 2011. Vol. 3 (3), P. 1–13.
13. Davies V., Schofield L. Egypt, the Aegean and the Levant: Interconnections in the Second Millennium BC. London: British Museum Press, 1995. 156 p.
14. Marinatos N. Minoan Kingship and the Solar Goddess: A Near Eastern Koine // Journal of Ancient Egyptian Interconnections. 2011. Vol. 3. P. 3–4.
15. Martino, Paula L. Egyptian ideas, Minoan rituals: evidence of the interconnections between Crete and Egypt in the Bronze Age on the Hagia Triada sarcophagus // Journal of Ancient Egyptian Interconnections. 2012. Vol. 4 (1). P. 31–50.
16. Matic U. Out of the World and Out of the Picture? Keftiu and Materializations of «Minoans»: Encountering Imagery Materialities, Perceptions, Relations // Stockholm Studies in archaeology. 2012. № 57. P. 235–253.
17. Porter B, Moss R. Topographical Bibliography of Ancient Egyptian // Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings: IV Lower and Middle Egypt. Oxford: Griffith Institute – Ashmolean Museum, 1968. P. 261–262.
18. Shaw M. Ceiling patterns from the tomb of Hepzefa // American Journal of Archaeology. 1970. № 74. P. 25–30.
19. Sowada, Karin N. Egypt in the eastern Mediterranean during the Old Kingdom: an archaeological perspective (Orbis Biblicus et Orientalis, 237). Fribourg; Göttingen: Academic Press; Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. 312 p.
20. Vercoutter J. L'Égypte et Le Monde Égéen Préhellénique. Étude Critique Des Sources Égyptiennes // Institut Français D'Archéologie Orientale: Bibliothèque D'Etude. 1956. Vol. XXII. 471 p.
21. Walberg G. The date and origin of the Kamares cup from Tell el-Dab'a // Ägypten und Levante. 1998. № 8. P. 107–108.
22. Warren P. Aegean Bronze Age Chronology. Bristol: Bristol Classical Press, 1989. 256 p.
23. Weingarten, Judith. The arrival of Egyptian Taweret and Beset on Minoan Crete: contact and

choice // Identity and connectivity: proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean Archaeology, Florence, Italy, 1–3 March 2012. Vol. 1. Oxford: Archaeopress. P. 371–378.

REFERENCES

1. Andreev YU.V. Ot Evrazii k Evropе: Krit i Egeiskii mir v epokhu bronzy i rannego zheleza (III — nachalo I tys. do n. e.) [From Eurasia to Europe: Crete and the Aegean World in the Bronze Age and Early Iron Age (III — Early I Millennium BC)]. SPb., Dmitrii Bulanin, 2002. 862 p.
2. Bokish G. Dvortsy Krita [The Palaces of Crete] // Vestnik drevnei istorii. 1974. no. 4. pp. 88–97.
3. Verkutter ZH. Egipet i dolina Nila. T. 1: S drevneishikh vremen i do kontsa Drevnego tsarstva. 12000–2000 gg. do n. e. [Egypt and the Nile Valley. Vol. 1: From Ancient Times to the End of the Old Kingdom. 12000–2000 BC]. SPb., Nestor-Istoriya, 2015. 384 p.
4. Il'in-Tomich A.A., Safronov A.V. Datirovka i vozmozhnyi istoricheskii kontekst «Recheniya Ipuvera» [Dating and Possible Historical Context "Utterances of Ipuwer"] // Vestnik drevnei istorii. 2010. no. 4. pp. 3–22.
5. Mongait A.L. Arkheologiya Zapadnoi Evropy. T. 2: Bronzovyi i zheleznyi veka [Archaeology of Western Europe. Vol. 2: the Bronze and Iron Ages]. M., Nauka, 1974. 408 p.
6. Pendlberi Dzh. Arkheologiya Krita [Pendlebury, John. The Archaeology of Crete]. M., Izdvo inostrannoi literatury, 1950. 416 p.
7. Betancour P. Excavations in the Hagios Charalambos Cave: A Preliminary Report // Hesperia. 2008. Vol. 77. P. 539–605.
8. Betancourt, Philip P. Newly excavated artifacts from Hagios Charalambos, Crete, with Egyptian connections // Journal of Ancient Egyptian Interconnections. 2011. Vol. 3 (1). P. 1–5.
9. Bietak, Manfred. Minoan paintings in Avaris, Egypt // Proceedings of the first international symposium "The wall paintings of Thera" (Petros M. Nomikos Conference Centre, Thera, Hellas, 30 August - 4 September 1997). Vol. 1. Athen: Thera Foundation, 2000. P. 33–42.
10. Caloi, Ilaria. Connecting Crete with the Near East and Egypt in the Minoan Protopalatial Period: what news in the 21st century? // Identity and Connectivity: Proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean Archaeology, Florence, Italy, 1–3 March 2012. Vol. 1. Oxford: Archaeopress, 2013. P. 365–370.
11. Castleden R. Minoans: Life in Bronze Age Crete. London and New York: Taylor & Francis Group, 2001. 210 p.
12. Colburn, Cynthia S. Egyptian Gold in Prepalatial Crete? A Consideration of the Evidence // Journal of Ancient Egyptian Interconnections. 2011. Vol. 3 (3), P. 1–13.
13. Davies V., Schofield L. Egypt, the Aegean and the Levant: Interconnections in the Second Millennium BC. London: British Museum Press, 1995. 156 p.
14. Marinatos N. Minoan Kingship and the Solar Goddess: A Near Eastern Koine // Journal of Ancient Egyptian Interconnections. 2011. Vol. 3. P. 3–4.
15. Martino, Paula L. Egyptian ideas, Minoan rituals: Evidence of the Interconnections between Crete and Egypt in the Bronze Age on the Hagia Triada sarcophagus // Journal of Ancient Egyptian Interconnections. 2012. Vol. 4 (1). P. 31–50.
16. Matic U. Out of the World and Out of the Picture? Keftiu and Materializations of «Minoans»: Encountering Imagery Materialities, Perceptions, Relations // Stockholm Studies in Archaeology. 2012. № 57. P. 235–253.
17. Porter B., Moss R. Topographical Bibliography of Ancient Egyptian // Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings: IV Lower and Middle Egypt. Oxford: Griffith Institute – Ashmolean Museum, 1968. P. 261–262.

18. Shaw M. Ceiling Patterns from the Tomb of Hepzefa // *American Journal of Archaeology*. 1970. № 74. P. 25-30.
19. Sowada, Karin N. *Egypt in the Eastern Mediterranean during the Old Kingdom: an Archaeological Perspective (Orbis Biblicus et Orientalis, 237)*. Fribourg; Göttingen: Academic Press; Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. 312 p.
20. Vercoutter J. *L'Égypte et Le Monde Égéen Préhellénique. Étude Critique Des Sources Égyptiennes* // Institut Français D'Archéologie Orientale: Bibliothèque D'Etude. 1956. Vol. XXII. 471 p.
21. Walberg G. The date and origin of the Kamares cup from Tell el-Dab'a // *Ägypten und Levante*. 1998. № 8. P.107-108.
22. Warren P. *Aegean Bronze Age Chronology*. Bristol: Bristol Classical Press, 1989. 256 p.
23. Weingarten, Judith. The arrival of Egyptian Taweret and Beset on Minoan Crete: Contact and Choice // // *Identity and Connectivity: Proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean Archaeology*, Florence, Italy, 1-3 March 2012. Vol. 1. Oxford: Archaeopress. P. 371-378.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барбашов Александр Александрович – аспирант кафедры археологии, истории Древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета;
e-mail: barbashov-sasha@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Barbashov Alexander A. – Post-Graduate Student of the Department of Archeology, Ancient and Medieval History, Moscow State Regional University;
e-mail: barbashov-sasha@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Барбашов А.А. Экономические и культурные контакты Египта и Эгеиды в III – сер. II тыс. до н. э. // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2016. № 5. С. 39–48.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-39-48

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Barbashov. Economic and cultural contacts of Egypt and the Aegean in III – the middle of the II millennium B.C. // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences*. 2016. no 5. Pp. 39–48.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-5-39-48